

УДК 81'38

КАРИЦКАЯ Лада Юрьевна, соискатель кафедры русской филологии Мурманского государственного гуманитарного университета. Автор 10 научных публикаций, в т. ч. одной монографии

НЕКОДИФИЦИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В статье рассматриваются коммуникативно-прагматические и стилистические функции неcodифицированного слова в газетных текстах общественно-политической тематики, выявляются доминирующие тенденции в употреблении жаргонной и просторечной лексики как средства создания экспрессии в текстах региональной публицистики.

Ключевые слова: жаргонизмы, просторечие, инвективы, оценочная лексика, региональная пресса.

Тексты современной региональной публицистики в полной мере отражают актуальные для настоящего времени языковые процессы. Язык СМИ, представляя модель современного национального языка, в котором взаимодействуют его литературная разновидность и периферийные неcodифицированные сферы, постепенно меняет в общественном сознании отношение к оппозиции «норма – антинорма», смягчает оценку «нелитературного», что в итоге приводит не только к расширению, демократизации литературного языка, но и к изменению функциональных, лингвопрагматических и лингвостилистических характеристик отдельных языковых единиц, относящихся к периферийным пластам национального языка (жаргону, аргу, просторечию). При этом необходимо заметить, что актуальным для газетно-публицистического стиля оказывается не весь фонд неcodифицированной лек-

сики национального языка, а та его часть, которая обладает определенным семантико-прагматическим потенциалом. Актуализация в тексте газеты неcodифицированного слова связана прежде всего с его способностью выражать определенные социально-оценочные значения.

Лексика в газетно-публицистическом тексте используется журналистами для достижения различных коммуникативных и некоммуникативных целей. Слова могут искажать реальность, камуфлировать неприятные ситуации, успокаивать или, наоборот, вызывать страх, ненависть, гнев, насмешку. Определенные приемы словоупотреблений могут снижать способность адресата речи к критическому восприятию действительности.

Примеры из текстов мурманских областных газет демонстрируют стремление авторов, пишущих на общественно-политические темы,

активно использовать некодифицированную лексику русского языка:

За это другой благородный дон (первый вице-губернатор) Александр Макаров публично назвал лидера оппозиции хамом... («Кольский хронограф»).

Хам. 1. Угол. устар. Лакей. 2. Арест. презр. Заключенный, совершающий кражи продуктов у сокамерников [3, с. 641].

Однако в данном контексте реализовано значение «презрительное название человека из низших классов, сословий (в языке бар, господ); простолюдин» [6, т. 17, с. 21], на что указывает ироническая характеристика субъекта действия «благородный дон» (чиновник администрации), подчеркнувшего разницу между собой и лидером оппозиции – социалистом-пролетарием.

Надо отметить, что примеры использования инвектив в мурманских газетах достаточно редки. Чаще встречаются арготизированные элементы:

Институт благородных ментов («Комсомольская правда»).

Разговорно-сниженное *мент* (милиционер) помещено рядом с нейтральным *благородных*.

Ср.: *Затея в сущности проста – конфету сделать из мента («Комсомольская правда»).*

Мент. 1. Угол. арест, мол. Милиционер. 2. Угол. Член добровольной народной дружины. 3. Арест. Тюремный надзиратель [1, с. 63].

Слово *мент*, пришедшее из уголовного жаргона и находящееся в настоящее время за пределами литературного языка, не утратило своей отрицательной коннотации при употреблении в газетных текстах. Несколько совершенно различных по стилистической принадлежности слов, соединенных в одной фразе, создают эффект неестественности, фальшивости происходящего.

Явно «обкуренные» «духи» заседали на позиции одного из подразделений («На страже Заполярья»).

Слово *обкуренные* происходит от *обкуриться* (нарк. выкурить большую дозу наркотика) [3, с. 389]. Одно из значений слова *дух* – душ-

ман (арм. *пренебр.*) [3, с. 173]. Экспрессивный эффект обусловлен совместным использованием слов из армейского жаргона и жаргона наркоманов. Автор подчеркнул не ненависть, а пренебрежение к врагу, презрение.

«Смотрящим» [речь идет о представителе Президента РФ в регионе. – Л.К.] в Мурманской области назначен интеллигент в седьмом колене («Норд-Весть-Курьер»).

Слово *смотрящий* реализует несколько значений: 1. Спец. морск. впередсмотрящий, одна из должностей в экипаже судна; 2. Угол. пахан, криминальный авторитет, уполномоченный от авторитетных воров [3, с. 549]. Совмещение смыслов формирует отрицательную оценочность.

«Стучали» на конкурентов, выставляли себя в лучшем свете <...> Причем все эти думские ходоки «во власть» на операцию отправлялись по-пластунски (для конспирации), а потом строго секретно делились результатами переговоров со всеми, кто под руку подвернулся («Норд-Весть-Курьер»).

Значение глагольного жаргонизма *стучать* выявляется из контекста – «доносить, информировать кого-либо о чем-либо» [3, с. 573]. Это позволяет автору саркастически изобразить взаимоотношения лидеров общественных движений. Авторская акцентировка, таким образом, поляризуется окончательно: сравнение действий ходоков «во власть» с вылазкой в тыл врага указывает на противоестественность их действий.

Дескать, все это понты дешевые («Норд-Весть-Курьер»).

Понты. 1. Угол. мол. Напускной вид, притворство. 2. Вызывающее самоуверенное поведение. 3. Угол. Выгода, преимущество. *Дешевые понты* – дерзкие выходки [3, с. 459].

Жаргонизм *понты* иллюстрирует поведение героя публикации – депутата с манерами уголовника.

«Деды» заполярного парламентаризма («Комсомольская правда»).

Дед (дедушка). Арм. Старослужащий советской (российской) армии [3, с. 151].

С помощью жаргонизма *деды* автор намекает на порядки в парламенте и властных структурах.

Источник жаргонных «вкраплений» в газетных текстах – уголовный и армейский жаргон, молодежный сленг. Такие элементы используются авторами с целью осмеяния, выражения негативного отношения к предмету речи.

Употребление жаргонизмов, бранных, разговорно-просторечных слов в образном контексте свидетельствует о ярком проявлении оценочности как средстве репрезентации субъективного, индивидуального (или коллективного, если речь идет о редакции или партии) мнения. Интертекстуальность, пародийность, шоковую эстетику, включающую элементы так называемого «стеба», называют «рефлексами постмодернизма» в языке газет. В стилистике этих изданий «получили отражение многие существенные черты литературного постмодернизма» [5, с. 68]. «Постмодернизм с его принципиальной беспринципностью, повальным глумлением, с вывертыванием наизнанку любых ценностей, со злым равнодушием к романтике и пафосу незаметно сделался нормой и для новой журналистики. Во всяком случае притягательным образцом» [2, с. 29].

Пока тут, в парламенте, в тылу, Владимир Ахрамейко кайфовал, она, Тамара Мосеева, не переднем крае дефектных детей учила! Она пришла в Думу с пустыми карманами! <...> Далее понеслось – мол, где ты, падла, был, когда я кровь мешками проливала? («Кольский хронограф»).

Значение слова *падла* не фиксируется словарями, однако путем опроса удалось выяснить, что слово обладает открытой отрицательной оценочностью и реализует значение «падший человек, плохой, недостойный».

Руководитель жилищной службы с телеэкрана называет квартиросъемщиков тварями («Норд-Весть-Курьер»).

Слово *тварь* в этом примере употреблено в значении «недостойный, подлый человек», сопровождается пометой «просторечное, презрительное» [4, с. 779].

Потому что лопнувший шарик помещается в глиняный горшок, мед из которого Винни-Пух загодя сожрал («Полярная правда»).

Сожрать. *Груб., прост.* Съесть [6, т. 13, с. 752].

В тексте общественно-политической статьи образ Винни-Пуха, героя детского мультипликационного фильма, становится воплощением коррумпированного представителя власти, использовавшего благоприятную ситуацию для личного обогащения.

Наличие просторечных слов, вульгаризмов, инвектив в текстах газет объясняется несколькими причинами. «Агрессивность нашей публицистики (равно как и пресловутый “стеб”) берет начало в лучшие годы перестройки и гласности. Тогда они были реакцией на вранье и ханжество партийно-советской печати, на упомянутую безличность тона, на старомодную, обстоятельную лексику тогдашних “золотых перьев”, задушевных марксистов и почвенных неонародников» [2, с. 29].

На наш взгляд, после утраты большей части ресурсов художественной выразительности, свойственных газетам советского периода, современные журналисты вынуждены прибегать к ресурсам, используемым писателями. Однако в газетном языке средства художественной литературы сравнительно немногочисленны. Это объясняется различием целей, стоящих перед писателями и журналистами. Особенность газетного текста состоит в сочетании эксплицитной и имплицитной характеристик его смыслового выражения. Прагматическая направленность его является политически детерминированной.

Для иллюстраций из исследованных текстов были отобраны наиболее яркие примеры экспрессии и оценочности. То, что они оказались преимущественно негативными, на наш взгляд, объясняется несколькими причинами. Во-первых, реакцией на устаревшую риторическую традицию. Штампы и клише советской публицистики изжили себя, а новые только разрабатываются. Во-вторых, более яркой образностью негативной экспрессии в сравнении

с позитивной и психологическими особенностями человеческого восприятия: автору текста легче воздействовать на личность, расстроив, рассмешив или испугав ее (ставка делается на такие базовые эмоции, как гнев, смех, страх и т. д.). В-третьих, существенным влиянием постмодернизма (в России литература всегда влияла на публицистику, последняя в лучших ее образцах была «почти литературой»). В-четвертых, природой современных СМИ – арены борьбы и дискредитации конкурентов, столкновения различных мнений. Сегодня эта

арена оказывается слишком тесной для объективной (а значит, безоценочной) картины.

Яркая образность, создаваемая авторами с помощью контекста, иронии, семантических переносов, окказионального словоупотребления и использования низовых регистров языка как бы растворена в текстах, она не лежит на поверхности. Это своеобразный «эзопов язык» начала XXI века, в котором некодифицированное слово, выполняя не только репрезентативную, но и экспрессивную функцию, нередко приобретает характер символа.

Список литературы

1. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона / под общ. рук. Р.И. Розиной. М., 1999. 320 с.
2. Макаров А. Как стиль убивает содержание // Профессия – журналист. 1999. № 1. С. 28–29.
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000. 720 с.
4. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996. 907 с.
5. Сквородников А.П. Рефлексы постмодернистской стилистики в языке российских газет // Рус. речь. 2004. № 6. С. 68–76.
6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1961.

References

1. *Slova, s kotorymi my vse vstrechalis'*: *Tolkovyy slovar' russkogo obshchego zhargona* [The Words We All Met: Dictionary of General Russian Slang]. Moscow, 1999. 320 p.
2. Makarov A. *Kak stil' ubivaet sodержanie* [How the Style Can Kill the Content]. *Professiya – zhurnalist*, 1999, no. 1, pp. 28–29.
3. Mokienko V.M., Nikitina T.G. *Bol'shoy slovar' russkogo zhargona* [Large Dictionary of Russian Slang]. St. Petersburg, 2000. 720 p.
4. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1996. 907 p.
5. Skovorodnikov A.P. *Refleksy postmodernistskoy stilistiki v yazyke rossiyskikh gazet* [Reflexes of Postmodernist Stylistics in the Language of Russian Newspapers]. *Russkaya rech'*, 2004, no. 6, pp. 68–76.
6. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. In 17 vols., Moscow, Leningrad, 1961.

Karitskaya Lada Yuryevna

Department of Russian Philology,
Murmansk State Humanities University (Murmansk, Russia)

NON-STANDARD VOCABULARY IN THE TEXTS BY REGIONAL PRESS

The article considers communicative-pragmatic and stylistic functions of non-standard words in social and political newspaper texts, identifying the dominant trends in the use of slang colloquial words as a means of creating expression in regional press.

Keywords: *slang, colloquialism, invectives, attitudinal vocabulary, regional press.*

Контактная информация:

адрес: 184600, Мурманская область, г. Североморск, ул. Сгибнева, д. 9;

e-mail: Angies@yandex.ru

Рецензент – *Фесенко Э.Я.*, кандидат филологических наук, профессор кафедры теории и истории литературы гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске